

Дискуссионная трибуна

Геостратегические отношения России и Китая в плане перспектив генезиса союза нового типа

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012490-0

Меркулов Катенарий Катенарьевич

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра научной информации и документации ИДВ РАН. ORCID: 0000-0002-6244-1800. ResearcherID: V03467-2018.
E-mail: katenariy@gmail.com.

Аннотация:

В статье обобщены некоторые важнейшие особенности геостратегических отношений России и Китая в начале нынешнего века и их перспективы в плане условно возможного генезиса планетарно-международного союза нового типа за совместное выживание и устойчивое оптимальное развитие человечества. Подчеркнута необходимость «перехватить инициативу» у КНР в вопросах генезиса нового оптимального мироустройства.

Ключевые слова:

Россия и Китай, российско-китайские геостратегические отношения, планетарно-международный союз нового типа, передовые геоцентры.

Для цитирования:

Меркулов К.К. Геостратегические отношения России и Китая в плане перспектив генезиса союза нового типа // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 91–102.
DOI: 10.31857/S013128120012490-0.

View Point

The Geostrategic Relationship between Russia and China in Terms of the Prospects of Genesis of a Union of the New Type

Katenariy Merkulov

Ph.D. in History, Senior Researcher, Center of scientific information and documentation of IFES RAS. ORCID: 0000-0002-6244-1800. ResearcherID: V03467-2018.
E-mail: katenariy@gmail.com.

Abstract:

The study summarizes some particularities of the geostrategic relationship of Russia and China in the beginning of the present century and their prospects in the plan of the conditionally possible genesis of the planetary international union of the new type for the joint survival and the sustainable optimum development of humanity. The necessity is stressed for the science and diplomacy of Russia to “cease the initiative” from China’s side in the matters of genesis of the new optimum world order.

Key words:

Russia and China, the Russian-Chinese geostrategic relationship, planetary international union of the new type, the advanced geocenters.

For citation:

Merkulov K.K. The Geostrategic Relationship between Russia and China in Terms of the Prospects of Genesis of a Union of the New Type // Far Eastern Affairs. 2020. No. 6. Pp. 91–102.
DOI: 10.31857/S013128120012490-0.

Некоторые оценки состояния отношений России и Китая в начале нынешнего столетия

В начале XXI века отношения Российской Федерации и Китайской Народной Республики прошли большой путь развития сверх исходного уровня взаимодействия на основе принципов мирного сосуществования, отношений «добрососедства, дружбы и сотрудничества» и «межгосударственных отношений нового типа», зафиксированных в Договоре сторон от 17 июля 2001 г. и подписанной одновременно с ним Президентом РФ В.В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэминем Московской декларации РФ и КНР¹.

С начала второго десятилетия нынешнего столетия отношения РФ и КНР, согласно многократным официальным оценкам руководителей наших государств, достигли самого высокого уровня за всю историю двусторонних связей, развиваясь ныне в форме «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия», «стратегических особых отношений», «международных отношений нового типа» и т.д. В частности, такие оценки звучали в ходе официальных контактов и переговоров Президента РФ В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина в 2013–2020 гг.².

В четвертом разделе Концепции внешней политики Российской Федерации («Региональные приоритеты внешней политики РФ») в редакции 2016 года, утвержденной Указом Президента РФ В.В. Путина 30 ноября 2016 г. говорится: «...84. Россия продолжит наращивать всеобъемлющее, равноправное, доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие с Китайской Народной Республикой, активно развивать сотрудничество с ней во всех областях...»³.

В аналогичном плане в основном выдержана тональность многих официальных документов и материалов об отношениях России и Китая в начале нынешнего столетия и официальных заявлений и комментариев по этому вопросу высших и высоких руководителей наших стран⁴.

Вместе с тем, как отмечалось в некоторых источниках, развитие отношений РФ и КНР в начале этого века было достигнуто в определенной степени благодаря ряду серьезных односторонних уступок РФ, в т. ч. в сфере поставок из РФ в КНР по заниженным ценам углеводородного сырья, электроэнергии и некоторых других товаров и передаче КНР нескольких «спорных» (с китайской точки зрения) участков территории РФ в районе межгосударственной границы двух стран.

В этой связи приведем название аналитического материала Ф. Кильзиса «Россия и Китай: только энергетика и личные гарантии», размещенного 5 июня 2017 г. на

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 17 июля 2001 г.; Московская декларация Президента Российской Федерации В.В. Путина и Председателя Китайской Народной Республики Цзян Цзэминя от 17 июля 2001 г. // Документы и материалы российско-китайских переговоров на высшем уровне в Москве, РФ, 17 июля 2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/2001/07/17> (дата обращения: 04.11.2017)
2. См., например: Документы и материалы официального визита Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в Российскую Федерацию 3–4 июля 2017 г. URL: <http://www.kremlin.ru/2017/07/03>; Документы и материалы официального визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Китайскую Народную Республику 3 сентября 2017 г. URL: <http://www.kremlin.ru/2017/09/03> (дата обращения: 04.11.2017).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации в редакции 2016 г. Утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина 30 ноября 2016 г. URL: http://so-l.ru/news/show/povaya_konceptsiya_vneshney_politiki_rf_polniy_tekst (дата обращения: 04.11.2017).
4. См. официальные документы и материалы на эту тему на различных официальных сайтах высших и высоких руководителей РФ и КНР, в т.ч. на сайте Общества российско-китайской дружбы ныне во главе с Первым заместителем Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации И.И. Мельниковым.

сайте Российского совета по международным делам⁵. И это — при том, что абсолютное большинство научно-дипломатических исследований об отношениях РФ и КНР, в т.ч. и на сайте РСМД, выдержаны в весьма строгих «оптимистическо-реалистических» тонах как, по авторитетной оценке д.и.н. А.В. Ломанова, «сообщества с глобальной ответственностью» и т.д.⁶. Таков же общий фон проведенных РСМД в 2015–2019 гг. пяти международных научно-практических конференций, посвященных широкому кругу вопросов современного «нового партнерства» России и Китая на пути «к новому качеству двусторонних отношений» в меняющемся мировом порядке⁷. Разумеется, в большинстве указанных материалов на сайте РСМД в оценках доминирует не «подхалимаж», а «разумный реализм»⁸.

В целом неоднозначный багаж и баланс различных фактов, явлений, процессов и тенденций развития отношений РФ и КНР в начале нынешнего столетия дает основания делать разнообразные оценки относительно современной и перспективной динамики связей сторон.

Так, ряд авторитетных геополитиков «левого» спектра ратует за возрождение на новой основе стратегического союза «Москва — Пекин», в т.ч. в форме отношений «старшей сестры и старшего брата» в рамках ожидаемых в будущем Евразийского Союза (ЕАС) и Великого Евразийского Сообщества (ВЕАС). Напротив, некоторые видные представители «правых сил» в геополитике и геополитологии говорят о потенциальной вероятности серьезного «поворота вспять» в отношениях России и Китая в той или иной перспективе вплоть до условно возможного временного силового конфликта.

В то же время многие представители классического «центризма» выступают за сохранение стабильно поступательной динамики в развитии отношений Отечества и Поднебесной на базе поддержания прежнего статус-кво и в плане обеспечения взаимоприемлемого компромисса в духе принципа «золотой середины».

Как бы там ни было, в середине 2010-х годов отношения РФ и КНР, видимо, начали трансформироваться в направлении нового этапа своего развития в силу действия сложного комплекса объективных и субъективных факторов геостратегического порядка. Важнейшими из них стали, на наш взгляд, угрозы начала де-факто нового витка «мировой холодной войны» и успешное развитие — при лидирующей роли России — процессов евразийской интеграции на «базисе» Евразийского экономического союза сопряжении с инициативой КНР «Один пояс, один путь»⁹.

5. *Кильзис Ф.* Россия и Китай: только энергетика и личные гарантии / Аналитика Российского совета по международным делам (РСМД). 5 июня 2017 г. URL: russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/rossiya-i-kitay-tolko-energetika-i-lichnye-garantii/ (дата обращения: 04.11.2017).
6. *Ломанов А.В.* Российско-китайское сообщество с глобальной ответственностью. Аналитический материал РСМД 10 июля 2017 г. (О состоянии российско-китайских отношений по итогам официального визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву 3–4 июля 2017 г.). М.: РСМД, 2017. URL: <http://www.russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/rossiysko-kitayskoe-soobshchestvo-s-globalnoy-otvetstvennostyu/> (дата обращения: 04.11.2017).
7. См., например: РСМД. Третья международная конференция «Россия и Китай в меняющемся мировом порядке». Москва, 29–30 мая 2017 г. URL: russiancouncil.ru/rucn2017 (дата обращения: 04.11.2017).
8. См., например: *Лукьянов Ф.* Планка и прыжки. Комментарии членов РСМД. 6 мая 2016 г. URL: russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/comments/planka-i-priyuki/ (дата обращения: 04.11.2017). См. также: сайт РСМД в сети «Интернет». URL: <https://www.russiancouncil.ru>.
9. См., например: *Лузянин С.Г.* «Один пояс, один путь»: российская проекция и проблемы сопряжения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXII: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 27–36; *Петровский В.Е.* Россия, Китай и контуры «Большого евразийского партнерства» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXII: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 37–51.

С нашей точки зрения, действительно можно предполагать условную возможность того или иного кризиса в отношениях наших стран в обозримом будущем вследствие тех или иных гипотетически возможных колебаний «вправо-влево» и «вверх-вниз» во внутренней и внешней политике сторон. Однако с точки зрения широкой перспективы хочется верить, что наше стратегически возрождающееся Отечество и потенциально (условно) гармонизирующийся Китай исторически «обречены» на преобладание отношений соразвития (в т.ч. в духе известного афоризма Конфуция о том, что «мир и гармония являются высшими добродетелями в небе и на земле»).

О перспективах оптимального соразвития Отечества и Поднебесной

Достойное соразвитие Отечества и Поднебесной достижимо на основе новой парадигмы оптимального культурно-цивилизационного прогресса, в том числе в духе идеологии патриотизма и «мировой доброй идеи-мечты». В широкой исторической перспективе речь может пойти, во-первых, о доработке и реализации социальной философии, во-вторых, на этой основе в связях Отечества и Поднебесной в широкой исторической перспективе представляется закономерным формирование международных и вообще общественных отношений нового типа.

Но История учит людей быть бдительными. Применительно к современной и перспективной динамике развития отношений нашей страны с Китаем это значит, что отечественной дипломатии необходимо, дистанцируясь и от крайних проектов «панибратства», и от экстремистских сценариев длительной силовой конфронтации с Поднебесной, действовать в духе принципа «золотой середины».

С учетом всего вышеизложенного есть основания предполагать, что, во-первых, на смену или в дополнение к прежнему Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве РФ и КНР от 17.07.2001 г. (исходно со сроком действия до 2020 г.) раньше или позже может прийти договор-декларация о международных и общественных отношениях нового типа; и, во-вторых, прежние шедевры миротворческой и доброподвижнической дипломатии нового типа (включая российско-китайские декларации о новом миропорядке 1996 г. и 2005 г., подписанные высшими руководителями РФ и КНР) будут дополнены рядом новых документов.

В своей книге «Восприятие в Китае образа России» покойный патриарх отечественного китаеведения академик С.Л. Тихвинский привел ряд дружественных и недружественных оценок образа России в Китае ранее в истории и в наше время со стороны и официальных, и неофициальных лиц¹⁰.

Для понимания геостратегической специфики отношений РФ и КНР в начале нынешнего столетия уместно привести и оценку покойного директора ИДВ РАН академика М.Л. Титаренко: «Китай и Россия — естественные союзники...» в сфере таких проблем, как обеспечение мира и развития и др.¹¹. Однако позже М.Л. Титаренко сделал вывод, что по сравнению с прежним негегемонистским курсом внешней политики КНР (т.е. в «эпоху Дэн Сяопина во внешней политике Пекина» в 1978–2008 гг.¹²) «в последнее время, судя по всему, положение начинает меняться»¹³.

По сути, близкие оценки даны также рядом других крупных отечественных ученых-международников, тем самым как бы предостерегающих от излишней «эйфории»

10. Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М.: Наука, 2008. С. 175–227.

11. Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. М.: ИД «ФОРУМ», 2012. С. 51.

12. Портяков В.Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 5. С. 14–27.

13. Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. М.: ИД «ФОРУМ», 2012. С. 151.

при характеристике современного состояния и обозримых перспектив развития отношений нашей страны и КНР. В числе этих ученых можно упомянуть С.Ю. Глазьева, Б.Н. Кузька, В.Л. Ларина, П.А. Минакира, В.В. Михеева, В.С. Мясникова, А.В. Торкунова, Г.И. Чуфрина, И.С. Иванова, С.Г. Лузянина, А.В. Островского, В.Я. Портякова, С.В. Уянаева, А.А. Маслова и ряд других видных дипломатов, геополитологов, востоковедов и китаеведов¹⁴.

Как известно, еще в самом начале проведения руководством КНР в «эпоху после Мао» политики реформ и открытости внешнему миру на XII съезде КПК (сентябрь 1982 г.) была сформулирована концепция «независимой и самостоятельной внешней политики» Поднебесной. Ее смысл сводился к невступлению в союзнические отношения с какой-либо из «сверхдержав» в лице тогдашних СССР и США и к подчинению приоритетов внешней политики КПК и КНР целям и задачам внутреннего экономического развития Китая.

С тех пор очень многое изменилось в самой Поднебесной и во всем мире, но Пекин по-прежнему не ставит перед собой целей вступления с каким-либо из крупнейших геоцентров в замкнутый международный союз «классического военно-политического типа».

Близкая по существу оценка применима ныне к специфике официальной геостратегии Российской Федерации и Союзного Государства, в т.ч., по значимому мнению экс-ректора Дипломатической академии МИД России профессора Е.П. Бажанова¹⁵.

Ряд отечественных политологов, как, например, президент Академии геополитических проблем генерал-полковник Л.Г. Ивашов и профессор А.В. Лукин, считают целесообразным налаживание привилегированных отношений России с такими странами, как Индия, Иран, Япония, и убеждены в том, что «Россия не должна идти под Китай», несмотря на то, что «Китай ищет в России союзника XXI века»¹⁶.

Данные оценки весьма уместны и справедливы на современном этапе геостратегического соразвития России и Китая, который характеризуется не только взаимной заинтересованностью сторон в развитии всеобъемлющего сотрудничества между ними, но наличием ряда реальных точек потенциальных расхождений и даже явных противоречий.

В самом Китае достаточно широко распространены взгляды различных ученых и практиков о преимущественно прагматичной сущности нынешнего партнерства КНР и РФ. Вместе с тем в последнее время в КНР стали реально усиливаться позиции сторонников великоханьского гегемонизма, в том числе в духе разного рода проектов «мира по-китайски» и т.п.

Судя по источнику, цитируемому в одном из недавних книг Ю.М. Галеновича, экспертам РФ известны появившиеся в китайском Интернете рассуждения на тему о том, что до 2050 г. Китаю будет необходимо вести 6 войн: за Тайвань, за острова в Южно-Ки-

14. Подробнее см. Краткий библиографический обзор к книге: Меркулова Э.А., Меркулов К.А., Меркулов К.К. Геостратегические отношения России и Китая в начале XXI века в плане перспектив генезиса планетарного международного союза нового типа за совместное выживание и устойчивое оптимальное развитие человечества (после нынешнего мирового кризиса): историко-философские очерки. М.: Издательство «Спутник +», 2020. С. 612–619.

15. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова. М.: Международные отношения, 2011; и др.

16. См., например: Ивашов Л.Г. Интервью президента Академии геополитических проблем генерал-полковника Л.Г. Ивашова 23.03.2013 г. «Китай видит в России союзника 21-го века». URL: <http://www.akademiagr.ru/leonid-ivashov-kitaj-vidit-v-rossii-soyuznika-21-veka> (дата обращения: 04.11.2020); Лукин А.В. Россия и Китай сегодня и завтра // Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. М., 2013. С. 630, 664, 691; и др.

тайском море, за Тибет, за Монголию и войны с Японией и с Россией¹⁷. Данная информация, по авторитетной оценке видного отечественного военного политолога А.Ф. Клименко, «дает основания для размышлений на перспективу»¹⁸.

Близкие по сути «калармистские» подходы у части отечественных геополитологов резко усилились после выдвижения Китаем комплекса инициатив «Один пояс, один путь» и начала их практической реализации, включая активную дискуссию в научном сообществе КНР о новых подходах к системе глобального управления при лидерстве КНР взамен глобализации в духе «мира по-американски» и т.д.¹⁹. Однако есть и прямо противоположные авторитетные суждения. Так, по оценке профессора РАН А.В. Ломанова, «Китай подчеркивает, что его политика всегда будет миролюбивой, поскольку стремление к миру заложено в «генах» гармоничной и толерантной национальной культуры. С этой позиции любые рассуждения иностранцев о китайской «агрессивности» являются не более чем проявлением недостатка знаний об истории и культуре»²⁰.

Таковы избранные и весьма типичные оценки сущности и современного характера стратегического партнерства наших стран. Думается, что они в основном точно описывают нынешнее реальное положение дел в сфере их взаимоотношений ныне и их возможное развитие в обозримой перспективе.

Вообще, по нашему мнению, основанному на фундаментальном анализе научных источников и литературы по теме исследования, представляется закономерным поэтапное формирование широкого оптимального геостратегического союза нового типа с участием передовых геочентров в общем формате становления нового оптимального мироустройства.

Конкретные основные направления, пути, формы и методы реализации данной геостратегической модели может определить сама жизнь, История. Но уже сейчас допустимо прогнозировать, что данный сценарий потенциально соответствует принципиальному выводу видного российского китаеведа А.С. Давыдова о том, что «идеальной для

17. Галенович Ю.М. Войны Нового Китая и его дипломатическая служба. М.: Издательство «Восточная книга» (Москва), 2012. С. 6.
18. Клименко А.Ф. Национальные интересы России в АТР // Китай в мировой и региональной политике. Вып. XVIII: ежегодное издание / сост., отв. редактор Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 38.
19. См., например: *Xue Lan and Yu Hanzhi*. Toward a Public Management Paradigm for Global Governance: An Analysis Based on an Issue — Actor — Mechanism Framework // *Social Sciences in China*. Vol. 38, No. 1. February 2017. PP. 26–45; *CICIR Research Group*. A More Turbulent and Troubled World // *Contemporary International Studies*. Vol. 27. No. 2. March/ April 2017. PP. 1–15; *Huang Zhaoyu*. Whar Kind of Security Concept Does Our World Need? // *Contemporary International Studies*. Vol. 27. No. 2. March/ April 2017. PP. 16–39; *Liu Mingli*. Analysis of Western Countries' Antiglobalization // *Contemporary International Studies*. Vol. 27. No. 2. March/ April 2017. PP. 41–50; *Jiang Zhenxi*. Global Governance and International Security / *International Strategic Studies* (Beijing), 3rd Issue, 2016. PP. 6–15; *Gong Xianfu*. Major Trends in Accelerated Restructuring of International Strategic Landscape // *International Strategic Studies* (Beijing), 4th Issue, October 2016. PP. 8–13; *Yuan Peng*. A Changing World and the New World Order // *Contemporary International Relations* (Beijing). Vol. 26, No. 6, November/ December 2016. PP. 1–8; Adm. Sun Jianguo. China's Strategy for Bright Future of World Peace and Security. — In-depth Study of President Xi Jinping's Important Concept of CCDAM / By Adm. Sun Jianguo, former Deputy Chief of CMC JSD & Honorary Chairman of CISS / *International Strategic Studies* (Beijing). 1st Issue, January 2017. Serial No. 123. PP. 1–7; *Wang Honggang*. The Transition of the International Order and China's Role / *Contemporary International Relations*. Vol. 27. No. 1. January/ February 2017. PP. 1–28; и др.
20. Ломанов А.В. Внешняя политика Си Цзиньпина: день сегодняшний / Круглый стол в ИДВ РАН. Актуальные проблемы современных российско-китайских отношений // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 5. С. 6.

взаимоотношений трех стран [России, Китая и США] уже сегодня могла бы стать модель поиска фундамента для их трехстороннего стратегического партнерства»²¹.

Разумеется, данный «сверхоптимистический» прогноз — это своего рода «идеальная программа-максимум» в преддверии «планетарной патриотической и националистической волны», призванной помочь передовой части социума «очиститься» от крайностей так называемой либерально-рыночной глобализации как ультраимпериализма.

Таков по существу сверхдолгосрочный «идеал» («программа-максимум») возможного и желаемого оптимального развития широкого геостратегического взаимодействия Отечества и Китая, а также других передовых геоцентров, к реализации которого можно и нужно стремиться посредством разработки и осуществления различных «реалистично-оптимистических программ».

При этом предлагаемая нами модель оптимального соразвития нашей страны и Китая направлена не на неоклассическое «силовое сдерживание» феномена «подъем Поднебесной», а на сильное содействие стратегической оптимизации международных и вообще общественных отношений с позиций анализа, учета и достойного творческого синтеза всего передового опыта социума, включая феномен Возрождения Отечества.

Что же касается взглядов сторонников «ортодоксального» марксизма и других атеистических идеологических доктрин, то уместно отметить, что термин «коммунизм» в переводе с немецкого языка, на котором писали свои труды К. Маркс и Ф. Энгельс, означает «всеобщность», то есть включает и «мировое добро», и «мировое зло». В связи с этим закономерен вопрос: А не лучше ли стремиться только к Добру (в духе теории и практики истинного добра)?!

С точки зрения широкой исторической перспективы представляется весьма вероятным, что прежние и нынешние международные (в данном случае российско-китайские) и, шире, общественные отношения на нашей планете будут исследоваться будущей новой уникально совершенной суперсистемой веропознания, наук и искусств в духе нового прочтения известного афоризма гениального основоположника системы отечественной науки М.В. Ломоносова (1711–1765) о закономерности гармонии феноменов «правда» и «вера»²².

В начале XX века, пытаясь осмыслить исторические судьбы развития человечества, начиная с Востока, великий русский мыслитель Л.Н. Толстой отмечал: «Я думаю, что в наше время совершится великий переворот в жизни человечества и что в этом перевороте Китай должен во главе восточных народов играть великую роль»²³. При этом особые надежды Л.Н. Толстой возлагал на творческий потенциал конфуцианства, которое он рассматривал как учение, близкое к христианству. В «Письме к китайцу», написанном в форме обращения к китайскому писателю Ку Хунмину 15 сентября 1906 г., Л.Н. Толстой писал: «Дело, предстоящее теперь, по моему мнению, не только Китаю, но и всем восточным народам, не в том только, чтобы избавиться самим от тех зол, которые они терпят от своих правительств и от чужих народов, а в том, чтобы указать всем наро-

21. Давыдов А.С. Отношения между Россией, Китаем и США: состояние и перспективы / Крутлый стол в ИДВ РАН. Актуальные проблемы современных российско-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 5. С. 11.

22. Ломоносов М.В. Явление Венеры на Солнце, наблюденное в Санктпетербургской Императорской Академии наук мая 26 дня 1761 года // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. — М.; Л., 1955. Т. 4. С. 368. (Цит. по: URL: http://www.wikipedia.ru/Ломоносов_М.В.) (дата обращения: 04.11.2017).

23. Толстой Л.Н. Письмо к китайцу URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/publicistika/pismo-k-kitajcu.htm> (дата обращения: 29.05.2017).

дам выход из того переходного положения, в котором они находятся. И выхода другого нет и не может быть, как освобождение себя от власти и подчинения власти Божеской»²⁴.

В этой связи показательна проблемная статья видного отечественного философа-китаеведа А.Е. Лукьянова по вопросу об исторической связи между содержанием нынешней «китайской мечты» и некоторых ее прообразов в китайской философской классике²⁵, имея в виду, что этот вопрос может так или иначе быть учтен в процессах расцвета «русской идеи-мечты», «российской идеи-мечты», «евразийской идеи-мечты» и т.д.

И все это — в условиях, когда, по мнению видного отечественного китаеведа доктора политических наук А.В. Виноградова, «золотой век» китайских реформ в начале нынешнего столетия завершился и началась эпоха «великого возрождения»²⁶. Этот тезис был ясно подтвержден в решениях XIX съезда Коммунистической партии Китая, который прошел в Пекине с 18 по 24 октября 2017 г. и положил начало «великому походу к возрождению» китайской нации и курсу социализма с китайской спецификой в новую эпоху, а также обозначил новые ориентиры внешней политики КПК и КНР, которая ныне также во многом «вступает в новую эпоху».

Заключительные замечания и итоговые общие выводы.

С учетом изложенного выше в качестве выводов отметим следующее.

1. Судя по ряду серьезных научно-практических источников информации, «китайская угроза» — это относительная реальность мира на современном этапе и в обозримом будущем, по крайней мере, потенциально.

2. Что касается указанных выше оценок, то с ними в целом можно условно согласиться, но, как представляется, со следующим очень важным уточнением: нашей Возрожденной Родине вместе с ближайшими друзьями на международной арене надо стремиться, с одной стороны, постоянно обеспечивать надежнейший оборонный потенциал и общую мощь для нейтрализации любой возможной военной агрессии против нас и, с другой стороны, бороться за полное и окончательное торжество принципов вечного всеобъемлющего мира.

3. По нашему глубокому убеждению, все это может быть реально достигнуто на путях формирования вышеописанной системы нового оптимального мироустройства во имя достойной жизни каждого достойного человека, о чем много раз высказывались Президент Российской Федерации В.В. Путин и другие видные мировые лидеры.

4. Теоретический и практический «ключ» к постижению и воплощению последних — это торжество отношений всеобщей пречистой и пресвятой любви в единстве всех истинно добрых идеалов и всех истинных добродетелей. Именно на этом пути «китайская угроза» и прочие «пережитки прошлого» могут стать достоянием истории, и передовой социум шагнет к высотам истинно доброй жизни. Причем, применительно к специфике общего жизнеустройства великой китайской нации такая постановка вопроса в целом сопрягаема с потенциалом добра, заложенном в традиционной китайской духовности. Об этом, в частности, свидетельствует ниже приведенная краткая цитата из «Лунь юй».

24. Толстой Л.Н. Письмо к китайцу URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/publicistika/pismo-k-kitajcu.htm> (дата обращения: 29.05.2017).

25. Лукьянов А.Е. Прообразы «китайской мечты» в философской классике (Издано на сайте ИДВ РАН 28.11.2016 г.). URL: <http://www.ifes-ras.ru/publications/online/1981-2016-11-28-11-51-38> (дата обращения: 29.05.2017).

26. Виноградов А.В. Новые основания политических реформ // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тезисы докладов XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16–18 октября 2013 г. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 247.

5. В связи с этим надо учитывать, что, согласно учению В.И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена о ноосфере, «человек впервые понял, что он — житель планеты и может — должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетном аспекте»²⁷.

6. Перефразируя ряд известных идей основоположников научного социализма²⁸ с поправкой на идеалы Добра, можно сказать: «Истинно добрые нормы отношений между людьми должны стать определяющими нормами истинно добрых международных, межцивилизационных и вообще общественных отношений...».

7. В духе провозглашенного группой передовых ученых лозунга «Вперед — к Ломоносову» и применительно к общей научной методологии настоящего труда необходимо масштабное «новое прочтение» мыслей гениального основоположника отечественной науки о созвучии миров «правда» и «вера».

8. С точки зрения широкой динамики развития всемирно-исторического процесса взаимоотношения России и Китая в начале нынешнего века геостратегически определялись во многом общей спецификой наметившегося перехода от периода ультраимпериалистической глобализации к периоду «планетарной патриотической и националистической волны», которая в идеале могла бы способствовать «очищению» передовой части социума от эксцессов «глобальной либерально-рыночной демократии». Однако с точки зрения еще более широкой перспективы явление «планетарной патриотической и националистической ресуверенизации» не станет новоявленным «концом истории» (в духе антитезы известным фантазиям Ф. Фукуямы и Ко. и т.п.). Есть серьезные основания предполагать, что вслед за данным периодом в широкой исторической перспективе закономерно наступление совершенно новой исторической эпохи — эпохи торжества истинного добра на всех уровнях эколого-экономического «базиса», политико-идеологической «надстройки» и духовно-культурного «венца» будущего истинно доброго социума (доброчеловечества) во главе с его Духовным Апофеозом.

9. Совершенно новые стратегические и тактические рубежи в развитии Китая и российско-китайских отношений открылись в свете и по праву исторических решений XIX съезда КПК, прошедшего в Пекине с 18 по 24 октября 2017 г. Согласно ряду авторитетных официальных оценок, на этом форуме крупнейшей в мире 90-миллионной политической партии был по сути провозглашен «великий поход к возрождению» китайской нации в новую эпоху и намечен ряд уточненных приоритетов внутренней и внешней политики КПК и КНР²⁹. Нынешний министр иностранных дел КНР Ван И отметил следующее: «...на XIX съезде КПК идея Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи была определена как руководящая идеология, что положило начало новому походу за развитие дела социализма с китайской спецификой, а также обозначило основное направление приложения сил и развития внешнеполитической деятельности Китая, которая вступает в новую эпоху... В Докладе XIX съезда КПК четко отмечается необходимость продвигать формирование международных отношений нового типа и формирование сообщества единой судьбы человечества. Эти два «формирования» обобщили

27. Вернадский В.И. Размышления натуралиста: научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1977. С. 24.

28. См., например: Маркс К., Энгельс Ф. Учредительный манифест Международного товарищества рабочих (1864 г.) / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1–50. М.: Политиздат, 1955–1981. Т. 16. С. 11.

29. Си Цзиньпин. Доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XIX съезде КПК 18 октября 2017 г. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (Пекин, 3 ноября 2017 г., Синьхуа); Устав КПК, принятый с частичными поправками XIX Всекитайским съездом КПК 24 октября 2017 г. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (Пекин, 3 ноября 2017 г., Синьхуа).

главную цель предстоящих усилий во внешнеполитической деятельности Китая»³⁰. Правда, отдавая дань уважения традиционным дипломатическим политесам китайской стороны, отечественным ученым-международникам и разного рода практикам стоит обязательно учитывать реальную истину того, что, например, согласно тому же источнику, нынешнее государственное и политическое руководство КНР рассматривает партнерство с Россией лишь как второй по абсолютной значимости геостратегический приоритет Китая — после двусторонних отношений КНР с США, которые, по свидетельству Ван И, «представляются самыми сложными и самыми важными в мире»³¹.

10. В целом, для общего понимания специфики стратегического взаимодействия РФ и КНР в начале XXI века и конкретно в середине – конце 2010-х годов примечательна оценка профессора С.Г. Лузянина: «На Западе считают, что деньги определяют все. Да, конечно, для Китая важны деньги, но американцы просто не знают китайских стратегем и специфики китайской тысячелетней дипломатии. А это поддержание долговременных балансов. С Россией сложился выгодный для обеих сторон стратегический баланс. Мы имеем многократно превосходство над Китаем в военно-стратегических силах, Китай — в экономико-финансовых силах. Происходит сложение — не механическое, а, я бы сказал, геополитическое сложение балансов, где получается огромный российско-китайский совокупный потенциал, в котором нет Старшего или Младшего брата»³².

14. В любом случае, в качестве главного итогового вывода непосредственно по теме данного исследования отметим следующее: оптимальным вариантом стратегического взаимодействия Отечества и Китая представляется формирование не некоего замкнутого неоклассического блока, а формирование нового типа за совместное выживание и устойчивое оптимальное развитие человечества. В подтверждение этого тезиса, а точнее — скромной научной гипотезы, степень субъективного соответствия которой объективной реальности настоящего и будущего определит сама жизнь, — приведем отрывок из китайской философской классики — трактата «Лунь юй» в поэтическом переводе В.П. Абраменко (под общей редакцией профессора А.Е. Лукьянова):

*«Спросил Цзы Чжан о Дао людей добра,
В ответ Учитель молвил: «Крута гора,
Коль не пойдешь по круче по их стопам,
Попасть оставь надежду в Дао храм»³³.*

Литература

Ван И. Одержат победу в борьбе по профилактике и контролю над эпидемией, создать сообщество единой судьбы человечества. URL: <http://www.ifes-ras.ru/publications/article/2630-statya-glavy-mid-knr-van-i-o-borbe-s-epid> (дата обращения: 06.10.2020).

Давыдов А.С. КНР — США — Россия: геополитика и пандемия // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 2.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 17 июля 2001 г.; Московская декларация Президента Российской Федерации

30. Ван И, министр иностранных дел КНР. Внешняя политика Китая вступает в новую эпоху // Китай. Ежемесячный журнал (Пекин, КНР). № 1 (147). Январь 2018 г. С. 20, 22.

31. Ван И, министр иностранных дел КНР. Внешняя политика Китая вступает в новую эпоху // Китай. Ежемесячный журнал (Пекин, КНР). № 1 (147). Январь 2018 г. С. 21.

32. Лузянин С.Г. США проспали момент сближения России и Китая // РБК+. Тематическое приложение к ежедневной деловой газете РБК. Четверг, 15 февраля 2018. № 028 (2752). (Цит. по: URL: <http://www.ifes-ras.ru/news/1-world/2269-2018-02-20-07-23-21>).

33. «Лунь юй» [«Суждения и беседы»], XI.20. // Абраменко В.П. Китайская философская классика в поэтических переводах: «Чжун юн», «Лунь юй», «Сань цзы цзин». В 2 т. / В.П. Абраменко. М.: ИДВ РАН, 2017. Т. 2. С. 208. (Главный редактор: профессор А.Е. Лукьянов).

- В.В. Путина и Председателя Китайской Народной Республики Цзян Цзэминя от 17 июля 2001 г. // Документы и материалы российско-китайских переговоров на высшем уровне в Москве, РФ, 17 июля 2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/2001/07/17> (дата обращения: 04.11.2017).
- Дынкин А.А.* Противостояние США и Китая станет главным в постпандемическом мире. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/protivostoyanie-ssha-i-kitaya-stanet-glavnym-v-postpandemicheskom-mire/?sphrase_id=57218325 (дата обращения: 19.10.2020).
- Иванов И.С.* Мир будет другим. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mir-budet-drugim/> (дата обращения: 10.05.2020).
- Лавров С.В.* О пандемии: выводы и задачи. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4139447 (дата обращения: 29.05.2020).
- Маслов А.А., Фочкин О.* «День рождения Китая, ковид и смертельные объятия». URL: <https://olegfochkin.mirtesen.ru/blog/43146865084/Den-rozhdeniya-Kitaya-kovid-i-smertelnyie-obyatya> (дата обращения: 05.10.2020).
- Мельников И.И.* «Научно-технические инновации и отношения между людьми — драйверы роста российско-китайского сотрудничества». URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/187946.html> (дата обращения: 17.10.2019).
- Меркулова Э.А., Меркулов К.А., Меркулов К.К.* Геостратегические отношения России и Китая в начале XXI века в плане перспектив генезиса планетарного международного союза нового типа за совместное выживание и устойчивое оптимальное развитие человечества (после нынешнего мирового кризиса): историко-философские очерки. М.: Издательство «Спутник +», 2020.
- Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад No. 58/2020 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020.
- Си Цзиньпин.* Доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XIX съезде КПК 18 октября 2017 г. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 04.11.2017).
- Суй Полин, Ли Юнхуэй, Го Сяоюн.* COVID-19: проверка на прочность и стимул для развития российско-китайского всеобъемлющего партнёрства. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/covid-19-proverka-na-prochnost-i-stimul-dlya-razvitiya-rossiysko-kitayskogo-vseobemyushchego-partne/> (дата обращения: 20.10.2020).
- Торкунов А.В.* Великая победа и мировой политический процесс. URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/torkunov-online-06-05-20/> (дата обращения: 09.05.2020).
- Устав КПК, принятый с частичными поправками XIX Всекитайским съездом КПК 24 октября 2017 г. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (дата обращения: 04.11.2017).
- Уянаев С.В.* Россия—Китай: 70-летний юбилей установления дипломатических отношений и взаимодействие в текущем столетии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIV: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2019.
- Чжан Ханьхуэй.* Эпидемия коронавируса показала, что такое настоящая дружба. URL: <https://www.interfax.ru/world/698728> (дата обращения: 06.10.2020).
- Яковенко А.В.* Мир после коронавируса: мысли вслух. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/227619868> (дата обращения: 14.04.2020).
- Ivanov, Oleg P.* Russia Ties Mean India Won't Go too Far with US. Source: Global Times. Published: 2020/10/27 21:06:34. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1204848.shtml> (accessed: October 28, 2020).
- Kissinger, Henry A.* The coronavirus pandemic will forever alter the world order / the Wall Street Journal, April 3, 2020. URL: <https://www.wsj.com/articles/the-coronavirus-pandemic-will-forever-alter-the-world-order-11585953005> (accessed: October 20, 2020).
- Sino-Russian relations since 1991. Article in Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Sino-Russian_Relations_Since_1991 (дата обращения: 29.10.2020).

References

- Van I.* Oderzhat` pobedu v bor`be po profilaktike i kontrolyu nad e`pidemiej, sozdat` soobshhestvo edinoj sud`by` chelovechestva. URL: <http://www.ifes-ras.ru/publications/article/2630-statya-glavy-mid-kr-van-i-o-borbe-s-epid> (дата обращения: 06.10.2020).

- Davy`dov A.S.* KNR — SShA — Rossiya: geopolitika i pandemiya // Problemy` Dal`nego Vostoka. 2020. № 2.
- Dogovor o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respublike ot 17 iyulya 2001 g.; Moskovskaya deklaraciya Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina i Predsedatelya Kitajskoj Narodnoj Respubliki Czzyan Czze`mina ot 17 iyulya 2001 g. // Dokumenty` i materialy` rossijsko-kitajskix peregovorov na vy`sshem urovne v Moskve, RF, 17 iyulya 2001 g. URL: <http://www.kremlin.ru/2001/07/17> (data obrashheniya: 04.11.2017).
- Dy`nkin A.A.* Protivostoyanie SShA i Kitaya stanet glavny`m v postpandemicheskom mire. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/protivostoyanie-ssha-i-kitaya-stanet-glavny-m-v-postpandemicheskom-mire/?sphrase_id=57218325 (data obrashheniya: 19.10.2020).
- Ivanov I.S.* Mir budet drugim. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mir-budet-drugim/> (data obrashheniya: 10.05.2020).
- Lavrov S.V.* O pandemii: vy`vody` i zadachi. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4139447 (data obrashheniya: 29.05.2020).
- Maslov A.A., Fochkin O.* «Den` rozhdeniya Kitaya, kovid i smertel`ny`e ob`yat`ya». URL: <https://olegfochkin.mirtesen.ru/blog/43146865084/Den-rozhdeniya-Kitaya-kovid-i-smertelnye-obyatya> (data obrashheniya: 05.10.2020).
- Mel`nikov I.I.* «Nauchno-texnicheskie innovacii i otnosheniya mezhd u lyud`mi — drayvery` rosta rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva». URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/187946.html> (data obrashheniya: 17.10.2019).
- Merkulova E`A., Merkulov K.A., Merkulov K.K.* Geostrategicheskie otnosheniya Rossii i Kitaya v nachale XXI veka v plane perspektiv genezisa planetarnogo mezhdunarodnogo soyuza novogo tipa za sovmestnoe vy`zhivanie i ustojchivoe optimal`noe razvitie chelovechestva (posle ny`neshnego mirovogo krizisa): istoriko-filosofskie ocherki. M.: Izdatel`stvo «Sputnik +», 2020.
- Rossijsko-kitajskij dialog: model` 2020: doklad No. 58/2020 / [S.G. Luzyanin (ruk.) i dr.; X. Chzhao (ruk.) i dr.]; Rossijskij sovet po mezhdunarodny`m delam (RSMD). — M.: NP RSMD, 2020.
- Si Czzin`pin.* Doklad General`nogo sekretarya CzK KPK Si Czzin`pina na XIX s`ezde KPK 18 oktyabrya 2017 g. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (data obrashheniya: 04.11.2017).
- Syuj Polin, Li Yunxue`j, Go Syaoczyun.* COVID-19: proverka na prochnost` i stimul dlya razvitiya rossijsko-kitajskogo vseob`emlyushhego partnyorstva. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/covid-19-proverka-na-prochnost-i-stimul-dlya-razvitiya-rossijsko-kitajskogo-vseobemlyushchego-partne/> (data obrashheniya: 20.10.2020).
- Torkunov A.V.* Velikaya pobeda i mirovoj politicheskij process. URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/torkunov-online-06-05-20/> (data obrashheniya: 09.05.2020).
- Ustav KPK, prinyaty`j s chastichny`mi popravkami XIX Vsekitajskim s`ezdom KPK 24 oktyabrya 2017 g. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (data obrashheniya: 04.11.2017).
- Uyanaev S.V.* Rossiya—Kitaj: 70-letnij yubilej ustanovleniya diplomaticheskix otnoshenij i vzaimodejstvie v tekushhem stoletii // Kitaj v mirovoj i regional`noj politike. Istoriya i sovremennost`. Vy`pusk XXIV: ezhegodnoe izdanie / sost., otv. red. E.I. Safronova. M.: IDV RAN, 2019.
- Chzhan Xan`xue`j.* E`pidemiya koronavirusa pokazala, chto takoe nastoyashhaya družbha. URL: <https://www.interfax.ru/world/698728> (data obrashheniya: 06.10.2020).
- Yakovenko A.V.* Mir posle koronavirusa: my`sli vslux. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/227619868> (data obrashheniya: 14.04.2020).
- Ivanov, Oleg P.* Russia Ties Mean India Won't Go too Far with US. Source: Global Times. Published: 2020/10/27 21:06:34. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1204848.shtml> (accessed: October 28, 2020).
- Kissinger, Henry A.* The coronavirus pandemic will forever alter the world order / the Wall Street Journal, April 3, 2020. URL: <https://www.wsj.com/articles/the-coronavirus-pandemic-will-forever-alter-the-world-order-11585953005> (accessed: October 20, 2020).
- Sino-Russian relations since 1991. Article in Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Sino-Russian_Relations_Since_1991 (data obrashheniya: 29.10.2020).